

Моск. кинемат. 2004. 27 июля. С. 6.

Одной японской музыкой сыт не будешь

На самом деле он "другой". Чистая правда. Ему искренне хочется играть любовь и ненависть, трагедию и страсть — то есть саму жизнь. Эту суть нам и удалось разгадать во время прогулки с артистом, которая затянулась почти на целый день...

...Теплое — да что там теплое, жаркое июльское утро. Обычный дворик где-то в районе проспекта Мира. Из подъезда выходят двое. Один высокий, в кепке, другой чуть-чуть поменьше и без кепки. Парочка не спеша идет по двору и почти синхронно передает друг другу из барсеток какие-то бумаги...

— Старый! Ты не помнишь, где я припарковал машину? — не отрываясь от бумаг, спрашивает тот, кто в кепке (это, кстати, Кравченко). — Мне кажется, я оставил ее на стоянке...

— Да нет же, — заверяет второй (Алексей Петрухин — близкий друг). — Точно помню: мы приезжали на машине...

— А деньги где?..

— У тебя, где ж еще?

— Точно, у меня. Вот они. А вон и машинка.

... Кравченко за рулем, Петрухин рядом, мы с фотоаппаратом сзади.

— Я очень люблю в машине, именно в машине, послушать японскую компьютерную музыку, — Кравченко вставляет в диск своего авто, больше напоминающего мини-танк, компакт-диск серебристого цвета. — Вообще мне разная музыка нравится.

— А своя? (Леша является создателем группы "Гуарана", в которой также играет еще один "спецназовец" Владимир Турчинский — "Динамит"). — Авт.) И давно, кстати, хотел спросить: почему, собственно, "Гуарана"?

— "Гуарана" — это южноамериканское растение, которое издавна используется как уникальное средство, повышающее тонус и улучшающее работу мозга. А поскольку наша группа — это мощнейший энергетический заряд и ее отличает не укладывающаяся в понятие какого-то определенного стиля музыка: сочетание трэш-метала, хардкора, транс, даба и русского фольклора, то более подходящего названия для группы было и не придумать.

Кравченко и Петрухин: одна сатана

Подъезжаем к "Мосфильму". Японские ритмы, несущиеся из динамиков авто, прерывает звонок мобильного. Звонят Петрухину.

— Ну? И что? Мы с Лешей. Так мы уже подъехали... Передайте режиссеру, что мы уже летим, — Петрухин делает музыку потише. — Так и передайте: летим...

— Да, — обращается к нам, не отвлекаясь от дороги и стараясь не мешать телефонному разговору, Кравченко. — Я вам так и не рассказал, что вам предстоит увидеть. Мы с Лешей снимаемся в фильме "Мужской сезон. Бархат-

СПРАВКА "МК": Алексей Кравченко родился 10 октября 1969 года в Подмоскovie. В 1985-м дебютировал в роли мальчика Флера в картине Э. Климова "Иди и смотри". В 1991-м поступил, а в 1995-м окончил Театральное училище имени Б.В. Щукина. Во время учебы в Щукинском училище снялся в одном из роликов "Русского проекта" Дениса Евстигнеева. В 2001 году лауреат премии "Триумф". На 4-м курсе, в 1995 году, был приглашен в Театр имени Евг. Вахтангова. Сейчас работает в Театре им. Пушкина.

ная революция"...

— Поди, положительных борцов с преступностью играете?

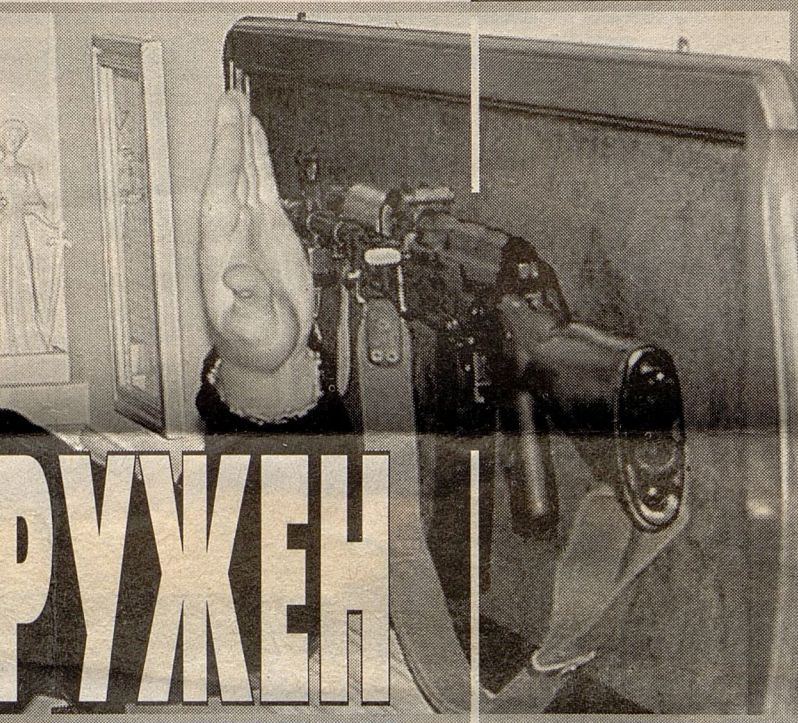
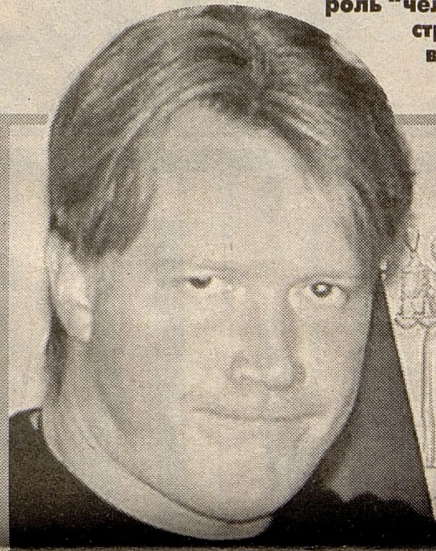
— Как всегда. Сейчас будет стратегический и совещательный момент: директор картины должен нам наконец рассказать окончательный сценарий. И где-то через неделю у нас будут взрывы и куча драк, и, конечно же, мы победим всю нечисть.

— Даже не сомневаемся...

Вскоре, минут эдак через двадцать, наши артисты каким-то образом испарились, мы уже блуждаем по "Мосфильму" в поисках нужного павильона... Вот он.

Есть такая профессия — Родину защищать. А есть другая профессия — играть в кино тех, кто Родину защищает... И хотя многие уверены, что с недавних пор стандарты обратные: дескать, немодно уже играть тех, кто защищает, а модно тех, кто нападает (привет "Бригаде"), — остаются люди, настаивающие на прописных истинах. Как никто другой, уверен в том, что добро всегда побеждает, актер Алексей Кравченко, снявшийся в самых главных кинопопсах последних лет: "Мама", "Досье детектива Дубровского", "Фортуна", "Рождественская мистерия" и, конечно же, "Спецназ". А как вам сержант Аниканов в фильме "Звезда"?

В сегодняшнем кино Леше досталась (и что примечательно, ему к лицу!) роль "человека с оружием" — гардемарин без страха и упрека: в одной руке автомат, в другой — гитара. Эдакий Чак Норрис и Розенбаум в одном флаконе.

ВООРУЖЕН

— Ну где вы были? Мы думали, вас потеряли, — разворачивает нас почти на самом входе Кравченко. — Уже спецназ хотели вызывать. Поехали.

— Как роли-то?

— Утвердили. Мы всех победим. Леха будет ранен и даже представлен за отвагу к награде. Я тоже получу свое. Это-то ладно. Роли ролями. Общий сценарий — просто ураган. "Антикиллер" — просто отдыхает... Хотелось бы, чтобы побольше энергии было в нашем кино. Да, текст нужен, смысловая информация нужна, но когда очень много говорильни — это тоже плохо. Про меня говорят: вот ему бы только кулаками махать. Это не так. Но я иногда покупаю какую-нибудь картину, чтобы посмотреть трюки, спецэффекты. Мне не столь важна игра актеров, как техническая сторона.

— А почему мы с удовольствием смотрим старые фильмы, без спецэффектов и трюков?

— Это мы их смотрим. Я не думаю, что их смотрит молодежь. Я включаю телевизор, и если идет какой-то старый фильм с Крючковым, Ульяновым — я его смотрю. Я вырос на этом, я обожаю этих артистов. Молодые — вряд ли... Ну да ладно, сейчас заедем к Лехе в офис, а потом на концерт.

— Какой?

— Увидите! Но перед концертом еще кое-куда.

...Сплошные загадки.

Я, Зин, такую же хочу...

Подъезжаем к окрестностям Арбата. Сворачиваем в какой-то непонятный переулок.

— Все дружно выходим, приехали, — похоже, Петрухин взял на себя бразды правления. — У меня немного не прибрано, прошу не ругать. Да и условия спартанские...

Ничего себе спартанские. Просторное помещение, стены увешаны автоматами, на дубовом столе стоят дипломы и награды.

И НЕ ОПАСЕН

Кравченко и Петрухин не разлей вода

Алексей КРАВЧЕНКО

предложили держать дома автомат Калашникова

Лучше хорошей машины может быть только... машина получше.

Мы едем по Ленинградскому шоссе. В машине играет японская музыка. Актеры молчат.

— Чего молчим? Кого ждем?

— Я лично роль повторяю, — смотря в зеркало заднего вида, кивает нам Кравченко. — Приехали. А вон... Левее — моя красавица. (Даже через тонированные стекла отчетливо виднеется немного женственные очертания нового "Лексуса"-кабриолета. — Авт.) Как же я давно к ней прицениваюсь.

— Да уж, от такой красоты дыхание в зобу спирает...

— А главное, — вовремя замечает Петрухин, — на девушек действует безотказно.

— Ты же знаешь, что я женат, — делает вид, что обижается Кравченко.

— А супруга чем занимается?

— Она не актриса, сидит дома, воспитывает ребенка. Мы уже девять лет вместе. И я с первого дня знал, что это то, куда я могу уткнуться, если мне будет совсем плохо. А у каждого из нас в жизни такое бывает...

— А сын, наверное, на папу похож?

— На меня, и многие режиссеры пытаются воспользоваться этим. Тянут в кино, но я не даю. Я очень часто видел, как родители приводят своих детей на пробы. И заумный режиссер, выстроивший какие-то немислимые планы у себя в голове, начинает нагружать ими ребенка. Меня это просто удивляет. Мне всегда хочется в таких случаях сказать: родители, это же ваш ребенок, что вы делаете?

Я вообще считаю, что дети актеров особые. Не знаю, от чего это зависит. Может, конечно, все дети такие эмоциональные. Хотя я знаю точно, что есть дети спокойные, а есть такие — что называется, паяльник в одном месте. Вот мой такой.

Уезжаем, так машину и не купив.

— Так что не купили-то?

— Дорого... Но я работаю над этим. Вот видите, снимаюсь. Может, и получится. Сознаться: я у них (в салоне автомобилей) уже третий раз за неделю...

Подъезжаем к ночному клубу, название которого никому ничего не говорит, с брутальной публикой у порога.

— Вот мы и приехали. Сейчас будет обещанный концерт.

— Дайте угадаем: "Гуараны".

— Угадали...

— Ты готов? — в коридоре Кравченко сталкивается с Турчинским.

— Мне проще, я сегодня отсыпался, а ты, насколько я знаю, весь город объездил, — парюет Турчинский. — Главное, гитару не забудь на сцену взять.

Кравченко возвращается с концерта. К нему подходит девушка... Точнее будет — фигуристая блондинка. Артист расплывается в немного странной улыбке и расписывается у нее на билете. Покуда Кравченко старательно выводит свою фамилию, мадемуазель что-то мило шепчет ему на ушко...

— Нет-нет, — как ошпаренный отходит от поклонницы артист.

— Что случилось?

— Да ничего... Но я же женат!

Константин НИКОЛАЕВ